

СИСТЕМАТИКА ОРГАНИЗМОВ. ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БИОСТРАТИГРАФИИ И ПАЛЕОБИОГЕОГРАФИИ

LIХ СЕССИЯ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Санкт-Петербург 2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А.П. КАРПИНСКОГО (ВСЕГЕИ)

**СИСТЕМАТИКА ОРГАНИЗМОВ.
ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
БИОСТРАТИГРАФИИ И
ПАЛЕОБИОГЕОГРАФИИ**

**МАТЕРИАЛЫ LIX СЕССИИ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА**

1 – 5 апреля 2013 г.

Санкт-Петербург 2013

Систематика организмов. Ее значение для биостратиграфии и палеобиогеографии. Материалы LIX сессии Палеонтологического общества при РАН (1-5 апреля 2013 г., Санкт-Петербург). – Санкт-Петербург, 2013, 155 с.

В сборнике помещены тезисы докладов LIX сессии Палеонтологического общества, освещающие вопросы систематики древних организмов и палеобиогеографии. Рассмотрены проблемы происхождения, поиска новых признаков, узкого и широкого понимания таксонов и объемы таксонов различных рангов, начиная от вида и кончая царствами, ревизии имеющихся таксономических групп (фораминиферы, радиолярии, конодонты, тентакулиты, брахиоподы, кораллы, морские ежи, головоногие и двустворчатые моллюски, членистоногие, позвоночные, водоросли, листовая флора, организмы докембрия). Особое внимание уделено новым методам исследования, в частности в изучении фораминифер. Показано значение и связь появления нового в систематике с детализацией региональных зональных схем по разным группам фауны и флоры и корреляции этих схем с ОСШ и МСШ. Во многих тезисах на основании анализа географического распространения родов и видов приведено палеобиогеографическое районирования большей части территории России и зарубежья (Монголия, Узбекистан, Украина, Антарктида) для большинства временных срезов позднего докембрия и фанерозоя.

Сборник рассчитан на палеонтологов, стратиграфов и геологов различных специальностей.

Редколлегия:

Т.Н. Богданова (ответственный редактор)

Э.М. Бугрова, И.О. Евдокимова, А.И. Жамойда, О.Л. Коссовая, Г.В. Котляр,
А.Н. Олейников, М.В. Ошуркова, А.А. Суяркова, Т.Ю. Толмачева

ПАЛЕОЗООГЕОГРАФИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОЗДНЕМ СЕНОМАНЕ (НА ОСНОВАНИИ ФОРАМИНИФЕР)

В.М. Подобина

Томский государственный университет, podobina@ggf.tsu.ru

Палеозоогеографическое районирование позднемеловых бассейнов Западной Сибири проведено на основе анализа комплексов бентосных фораминифер. Для сеноман-маастрихтского времени установлены две их группы. В позднем сеномане–сантоне фораминиферы представлены преимущественно агглютинированными формами (первая группа), в кампане–маастрихте преобладают секретионные и секретионно-агглютинированные известковые формы (вторая группа). Резкое различие в систематическом составе фораминифер на уровне высоких таксонов (отрядов, семейств) определяет положение Западно-Сибирской провинции сначала в составе Арктической, а затем Бореально-Атлантической палеозоогеографических областях (Подобина, 1984, 2000; Podobina, 1995).

В позднем сеномане в комплексах Арктической области преобладают фораминиферы с агглютинированной раковиной. По различию родового и видового состава фораминифер в пределах этой области установлены две провинции: Западно-Сибирская и Канадская (Северная Канада, Северная Аляска) (Подобина, 2000; Podobina, 1995).

При выделении палеозоогеографических районов в Западно-Сибирской провинции на протяжении отдельных веков позднего мела, в том числе и в позднем сеномане, учитывались ареалы различных видов и структура комплексов фораминифер. Среди видов комплекса определялись как локальные, так и широко распространенные формы. Соотношение всех этих форм при учете их количественного содержания послужило основой при выделении отдельных районов. Расселение бентосных фораминифер тесно взаимосвязано с фациями, поэтому границы выделяемых по ним палеозоогеографических районов часто совпадают с границами фаций.

Палеозоогеографическое районирование Западно-Сибирской провинции проведено наиболее детально для тех веков, которым соответствует максимальное распространение трансгрессий и, соответственно, комплексов фораминифер. По имеющимся данным (Булатова и др., 1957; Подобина, Таначева, 1967; Подобина, 1994, 2000, 2012) трансгрессия позднееноманского моря распространилась в Зауралье и на север провинции (Пур-Тазовский район, низовья р. Обь, Ван-Еганская площадь). Об этом свидетельствует нахождение в уватской свите одноименного горизонта Зауралья проследов морских осадков с единичными находками агглютинированных сеноманских фораминифер. Распространение морских фаций в Зауралье определяет положение западного палеозоогеографического района. На севере провинции в верхах уватской свиты встречены морские серые глины и алевролиты, включающие комплексы фораминифер: *Trochammina wetteri tumida*, *Verneuilinoides kansasensis* (верхний) и *Saccammina micra*, *Ammomarginulina sibirica* (нижний) (Подобина, 2012). На основании систематического состава этих комплексов и литологических особенностей вмещающих пород установлен северный район Западно-Сибирской провинции. По семи разрезам скважин в пределах Ван-Еганской площади в верхнееноманских отложениях автором установлены восемь новых видов и шесть географических подвидов ранее известных видов Канадской провинции (Подобина, 2012).

Исследование комплексов бентосных фораминифер, выделенных из керна скважин Ван-Еганской площади, позволило сделать вывод о распространении позднееноманской бореальной трансгрессии почти до широтного течения реки Обь.

Последние данные по фораминиферам из разрезов скважин юго-восточного района (скв. Е-150, Северск) привели к предположению о существовании в позднем сеномане Приенисейского пролива. В разрезе скважины Е-150 (гл. 438,5-421,4 м) обнаружен позднееноманский комплекс фораминифер, в составе которого встречены относительно высокоорганизованные формы рода *Gaudryinopsis*. Видовой состав этого комплекса аналогичен таковому из слоев с *Gaudryinopsis nanushukensis elongatus* Ван-Еганской площади (низы зоны *Trochammina wetteri tumida*, *Verneuilinoides kansasensis*) (Подобина, 2012). Можно предположить, что появление рода *Gaudryinopsis* (*G. nanushukensis* Tappan *elongatus* Podobina) и других позднееноманских видов на юго-востоке Западно-Сибирской провинции соответствует времени расширения и углубления позднееноманской бореальной трансгрессии, и в этот период времени, по-видимому, образовался Приенисейский пролив. Следовательно, можно считать, что позднееноманская бореальная трансгрессия распространилась в Зауралье, в северном районе и проникла на юго-восток Западно-Сибирской провинции, по-видимому, через Приенисейский пролив. На остальной территории (центральный, восточный, южный районы, установленные по бентосным фораминиферам для других веков позднего мела) в позднем сеномане накапливались фации континентального генезиса, включающие обломки обуглившейся древесины, растительный детрит и спорово-пыльцевые комплексы.

Комплексы фораминифер из разрезов скважин Ван-Еганской площади, в других разрезах северного района, а также на юго-востоке, в некоторой степени сходны с таковыми Канадской провинции (Северная Канада, Северная Аляска) (Tappan, 1962; Stelck, Wall, 1955; Wall, 1967, 1983). В них помимо новых видов присутствуют общие виды, географические подвиды и викарианты, что дало возможность уточнить возраст вмещающих отложений Западно-Сибирской провинции как позднееноманский.

Основными видами верхнего сеномана северного (Ван-Еганская площадь) и юго-восточного района являются: *Labrospira rotunda* Podobina, *Haplophragmoides variabilis* Podobina, *Ammobaculites wenonahae* Tappan, *Ammomarginulina sibirica* Podobina, *Ammoscalaria senomanica* Podobina, *Trochammina wetteri* Stelck et Wall *tumida* Podobina, *Verneuilinoides kansasensis* Loeblich et Tappan, *Gaudryinopsis nanushukensis* Tappan *elongatus* Podobina и др. Комплекс нижней зоны отличается от комплекса верхней наличием в значительных количествах (до 10 экз. и более), или в отдельных прослоях, исключительно примитивных

форм родов *Rhabdammina*, *Psammosphaera*, *Saccammina*, *Hyperammina*, *Crithionina*, а также появлением мелких известковых бентосных форм. По присутствию этих фораминифер и более грубозернистому облику агглютинированных раковин можно судить о начале продвижения в южном направлении бореальной трансгрессии, к концу сеномана – более расширенной и углубленной, а в туроне уже распространившейся на всю территорию Западно-Сибирской провинции.